
И. А. ЛОБАКОВА

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе рукописных тематических ансамблей XVI—XVIII вв.

РЕЗЮМЕ

В статье представлены результаты анализа рукописных сборников XVI—XVIII вв., в составе которых встречаются как старшие редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» (А, Б₁ и Б₂), так и переработки памятника XVII в. «Заразский цикл» разножанровых произведений, в разной степени объединенных темой чудес от иконы Николы Корсунского/Зарайского, выделенный В. Л. Комаровичем и Д. С. Лихачевым, оказался довольно условным: в полном виде он встречается крайне редко; последовательность произведений могла меняться; в составе «цикла» часто читалась легендарная Повесть об убиении Батя. Наряду с этим местным «циклом» в Хронографе 1599 г. (195 глава) и Русском Временнике существовал еще один исторический общерусский «цикл» о Батыевом нашествии. В рукописях старшие редакции Повести о разорении Рязани могли включаться в более пространные агиографические ансамбли, в которых читались жития русских святых, в том числе тех, чья судьба была связана с последствиями монголо-татарского нашествия (жития митрополита Алексея, Сергия Радонежского, Александра Невского). Отмечена также тенденция к оформлению разных типов исторических тематических ансамблей, в которые были объединены произведения о битвах с монголо-татарами (Сказание о Мамаевом побоище, Казанская история, Повести об Азове); об исторических сражениях (Александрия, История Иудейской войны, Троянская история, Повесть о взятии Царьграда турками); о Смутном времени.

Ключевые слова: рукописные сборники, местный цикл, тематический ансамбль, «Повесть о разорении Рязани Батыем», агиографический сборник, типы исторических ансамблей.

Irina A. Lobakova. The Tale of the Destruction of Riazan by Batu in Manuscript Thematical Selections of the 16th—18th Centuries

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of manuscript miscellanies from the sixteenth—eighteenth centuries which include senior redactions of *The Tale of the Destruction of Riazan by Batu* (redactions A, B1, and B2) and also seventeenth-century reworking of the text. The unity of the so-called “Zarazskii cycle”, a group of works of various genres all related, to a different extent, to miracles from the icon of St. Nicholas of Korsun (Zaraisk), suggested by V. L. Komarovich and D. S. Likhachev, turned out to be rather relative. In its entirety it is extremely rare, the sequence of texts varies, and quite often the “cycle” includes the legendary *Tale of the Killing of Batu*. Along with this local cycle, there is another historical All-Russian cycle about Batu’s invasion found in the *Chronograph* of 1599 (chapter 195) and the *Russkii Vremennik*. In manuscripts, the older redactions of *The Tale of the Destruction of Riazan* could be incorporated into more extensive selections of hagiographic texts together with lives of Russian saints, including those whose fate had been connected with the consequences of the Mongol-Tatar invasion (the lives of Metropolitan Alexey, Sergius of Radonezh, Alexander

Nevsky). The article points out a tendency to form different types of historical thematic selections (“ensembles”), which combined literary works about battles with the Mongols (*Story about the Bloody Battle of Mamai, Kazan History, Tales of Azov*), other historical battles (*Alexandria, History of the Jewish War, History of Troy, The Tale of the Capture of Tsargrad by the Turks*) and texts about the Time of Troubles.

Keywords: manuscript miscellanies, local cycle, thematic selection, *Tale of the Destruction of Riazan by Batu* hagiographic miscellany, types of historical selections.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» — одно из совершенных произведений литературы Древней Руси — была включена в общие курсы истории древнерусской литературы, учебники и учебные пособия. Впервые проблема создания памятника стала предметом специального исследования в работе В. Л. Комаровича.¹ Незавершенный набросок большой работы ученого, погибшего блокадной зимой в Ленинграде в феврале 1942 г., был опубликован в 1947 г. Д. С. Лихачевым. В качестве «Повестей о Николе Зарайском» В. Л. Комарович рассматривал «Сказание о перенесении Николина образа из Корсуня в Рязань» (далее: Сказание. — *И. Л.*), а текст самой «Повести о разорении Рязани Батыем» разделил на 4 самостоятельных повести (о взятии Рязани, о Евпатии Коловрате, о возвращении в Рязань князя Ингваря Ингоровича и Похвалу роду рязанских князей); заключительной повестью цикла исследователь считал перечень зарайских священнослужителей. Ученый полагал, что «Повесть о разорении Рязани Батыем» была создана на основе заключительного эпизода Сказания.

Д. С. Лихачев в текстологическом исследовании, рассмотрев 34 списка памятника, определил, что произведение, самые ранние списки которого датируются 1530—1560-ми гг., отражают текст трех основных редакций (А, Б₁ и Б₂). Кроме этих редакций ученым отмечены восходящие к ним Хронографическая, два вида редакции Сказания, два вида Воинской, Распространенная, Риторическая и Стрелецкая редакции.² Обнаружение новых списков памятника и двух новых редакций (Особой и Дополненной³), определение Стрелецкой редакции как созданной во Пскове в 1606—1609 гг.⁴ дополнили и уточнили бесспорную схему текстологических взаимоотношений существующих редакций. Ансамбль разножанровых произведений, в различной степени объединенных темой чудес от перенесенной из Корсуня иконы Николы, Д. С. Лихачев назвал Заразским циклом. В полном составе этого цикла читаются: Сказание (рассказ о событиях, отнесенных к 1225 г.), «Повесть о разорении Рязани Батыем» (1237 г.), 1-е и 2-е Коломенские чудеса (первое датировано 1514 г.)⁵ и Род поповский (доведен до 1561/1615 гг.). В таком виде цикл читается крайне редко (в единичных списках).

¹ См.: *Комарович В. Л.* К литературной истории Повести о Николе Зарайском // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 57—72.

² *Лихачев Д. С.* Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—281. В этой работе были опубликованы тексты всех редакций памятника.

³ См.: *Лобакова И. А.* «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 379—389.

⁴ См.: *Евсеева-Лобакова И. А.* «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: К вопросу о времени и принципах переработки текста источника // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377.

⁵ Впервые Коломенские эпизоды стали предметом специального анализа в монографии А. Б. Мазурова, который доказал, что 1-е Коломенское чудо было создано в Коломне челове-

Появившаяся спорная работа Б. М. Клосса,⁶ в которой были датированы по филиграммам все известные списки памятника и предложена новая «текстология списков», а также предпринята попытка доказать, что источником «Повести о разорении Рязани Батыем» был Московский летописный свод 1479 г., не смогла поколебать существующих текстологических выводов.⁷

Однако возникшая традиция рассматривать «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе Заразского цикла привела к тому, что все произведения, вошедшие в ансамбль, стали восприниматься как созданные в одно время.

Хотя Д. С. Лихачев и писал о существовавшем в рукописной традиции местном цикле, он не раз подчеркивал «разнотипность, разновременность и неравноценность (выделено Д. С. Лихачевым. — И. Л.)»⁸ включенных в цикл произведений и отмечал: «...если „воинскую повесть“ относят к лучшим после „Слова о полку Игореве“ произведениям древнерусской литературы, то другие части цикла достаточно трафаретны (...) причем, „воинская повесть“ не могла быть создана при церкви Николы ее служителями, она только была включена (выделено Д. С. Лихачевым. — И. Л.) в Заразский цикл».⁹ Ученый сделал важный вывод о том, что «весьма различно и отношение отдельных частей цикла к самой иконе Николы. В Зарайске (а впоследствии и в Коломне) были соединены в местный цикл различные по происхождению повести (выделено мною. — И. Л.): и те, которые имели узко местное значение, и те, которые имели значение общерусское. Местные интересы сказываются только в церковной части цикла и в самом факте объединения отдельных повестей по „местному“ принципу (выделено мною. — И. Л.)».¹⁰ Сложение этого цикла Д. С. Лихачев относил ко второй трети XVI в.

ком, близким епископу Митрофану, а 2-е Коломенское чудо — в Рязанской земле зарайскими священниками. Появление местного цикла в его окончательном виде было отнесено исследователем ко времени до 1518 г. См.: Мазуров А. Б. Средневековая Коломна в XIV—XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001. С. 406—418. О Коломенских чудесах также см.: Лобакова И. А. «Коломенские чудеса» в составе Заразского цикла // Коломна и Коломенская земля : История и культура. Коломна, 2009. С. 230—243.

⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М., 2001. С. 411—456. Развернутые научные рецензии на это издание см.: Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 2. С. 113—123; № 3. С. 112—129; № 4. С. 98—113; 2003. № 1. С. 112—118; № 2. С. 127—133; № 3. С. 112—130; № 4. С. 100—122; Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 418—446.

⁷ См.: Лобакова И. А. Заметки по текстологии «Повестей о Николе Заразском»: (Отклик на концепцию Б. М. Клосса) // Русская агиография : Исследование. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 761—783.

⁸ Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 258.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Добавим, что тенденцию объединять в единый цикл только «местные» произведения (в их составе не содержится «Повести о разорении Рязани Батыем») можно проследить в ряде рукописей XVII—XVIII вв.: ГИМ, собр. Воскресенское, № 211, 1630—1640-е гг. (Сказание + 1-е и 2-е Коломенские чудеса); БАН, 13.2.23, посл. треть XVII в. (Сказание + 1-е Коломенское чудо); РНБ, ОСРК Q.XVII.30, 1660-е гг. (Сказание + Род поповский); ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 533 (4°), 1650-е гг. (Сказание + Род поповский + 1-е Коломенское чудо); РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 333, перв. четв. XVIII в. (Сказание + Род поповский), например.

Подробному анализу истории сложения культа Николы Зарайского в его соотношении с Заразским циклом посвящена работа Анджея Поппэ.¹¹ Ученый датировал 1530-ми гг. как составление цикла, так и формирование этого иконографического типа, опираясь в своих доказательствах на предположение, что иконы Николы Зарайского известны лишь с первой трети XVI в. Однако данное предположение ошибочно. Как известно, в собрании Третьяковской галереи находятся три произведения данного иконописного типа, которые датируются специалистами 1-й половиной или серединой XIV в.¹² К этому же времени относится новгородская икона «Никола Зарайский с житием в 16-ти клеймах» из погоста Озереве, хранящаяся в собрании Русского музея.¹³ Отметим, что в ранних списках названные иконы не имеют именованья «Зарайский» (они могут быть надписаны «Никола святитель» или «агиос Николае»). А если принять во внимание тот факт, что в «Повести о разорении Рязани Батыем» и в Сказании образ назывался «Корсунским» (в Коломенских эпизодах — «Корсунским и Заразским»), то можно предположить, что раннее почитание Николы Корсунского, сведения о котором сохранились в различной степени в произведениях Заразского цикла, было поглощено в 1520—1530-х гг. культом Николы Зарайского.¹⁴

Применительно к целям нашего исследования необходимо прежде всего отметить, что понятие «цикл» по отношению к местному — тематическому — ансамблю оказывается в высшей степени условным. Согласно принятому определению, литературный цикл — это «ряд произведений, каждое из которых имеет самостоятельное значение, на общую или близкую тематику, созданное одним автором или одной группой авторов; общность, объединяющая ряд произведений, выступает помимо темы, в жанре, месте и времени действия, персонажах, форме и стиле повествования».¹⁵ Безусловно, данное

¹¹ *Poppe A.* К начальной истории культа св. Николы Заразского // *Essays in Honor of A. A. Zimin / Ed. D. Waugh.* Colambus, 1985. P. 289—304.

¹² 1) Никола Зарайский и апостол Филипп (новгородская икона из Ильинской церкви с. Телятниково в Заонежье, Карелия, с фрагментами ранней надписи «Ни[...] [...]гиось»); 2) Никола Зарайский с житием (ростовская икона из с. Павлово); 3) Никола Зарайский с житием (костромская икона). См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X—начала XV века. М., 1995. С. 76—77; 114—117; 126—127.

¹³ См.: Святой Николай Мирликийский в произведениях XII—XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006. С. 48—49. Следует особо отметить, что в XVI в. ареал распространения икон этого типа с изображением святителя «в рост, в полном епископском облачении (...) с распростертыми в стороны руками, одной из которых он благословляет, а в другой держит закрытое Евангелие» был чрезвычайно широким: с. Ракомо близ Новгорода (с. 66—67); с. Большие Соли между Ярославлем и Костромой (с. 70—71); Георгиевская церковь Теребушского погоста Старой Ладogi (с. 72—73).

¹⁴ Один из примеров подобной практики подробно рассмотрен в исследовании И. А. Шалиной. См.: *Шалина И. А.* Богоматерь Эфесская — Полоцкая — Корсунская — Торопецкая : Исторические имена и архетип чудотворной иконы // *Чудотворная икона в Византии и Древней Руси.* М., 1996. С. 200—251.

¹⁵ *Дынин В.* Цикл // *Литературная энциклопедия.* М.; Л., 1925. Стб. 1083. В современном литературоведении рассматриваются, как правило, поэтические лирические циклы. См.: *Сапогов В. А.* Цикл // *Краткая литературная энциклопедия.* В 9 т. М., 1975. Т. 9. С. 398—399. Следует отметить, что циклы могут складываться как следствие авторского замысла (так, например, одни из наиболее ранних — «Декамерон» Д. Бокаччио или «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера). Ряд признанных фольклорных и литературных циклов был выделен исследователями (в частности, в качестве подобных циклов можно рассматривать циклы о короле Артуре/рыцарях Круглого стола; циклы былин о русских богатырях или в литературе

определение выведено на основе наблюдений главным образом над произведениями литературы Нового времени. Медиевист Э. Малэк, обратившаяся к проблеме циклизации на своем материале, отметила: «В рамки цикла <...> могут включаться исследователями произведения как одного, так и разных жанров; созданные в одно и то же время и сочинения разного времени; тексты, принадлежащие как одному, так и разным авторам <...> что заставляет отнести к употреблению и так не очень ясного, но несомненно модного термина с некоторой недоверчивостью и осторожностью».¹⁶ Данный вывод в высшей степени убедителен и вполне применим к нашему материалу. Представляется более корректным пользоваться в данном случае понятием «тематический ансамбль».¹⁷

Задачами настоящей статьи являются рассмотрение возможных тематических ансамблей, в которые составителями рукописных сборников включалась «Повесть о разорении Рязани Батыем» (далее — Повесть); попытка обнаружить возможные комбинации сочетаний памятника с другими произведениями; определение, в какие еще тематические ансамбли (кроме известного Заразского) могли входить разные редакции Повести.

Прежде всего необходимо признать, что невозможно говорить об устойчивости Заразского «цикла».

Во-первых, крайне редко этот «цикл» встречается в рукописной традиции в полном объеме. Чаще всего в сборниках читаются его отдельные произведения : Сказание + Повесть или Сказание + Повесть + Род поповский или Сказание + 1-е Коломенское чудо + Род поповский. В старейшем из известных к настоящему времени списке редакции А (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 523, 1560-е гг.) отсутствуют, например, Род поповский и Коломенские эпизоды. Существенно, что Коломенские чудеса (особенно 2-й Коломенский эпизод¹⁸) в рукописной традиции достаточно редки. Так, например, среди списков XVII в. Коломенских эпизодов нет вовсе: РНБ, 1) собр. М. П. Погодина, № 1570; 2) ОЛДП. Q. 235; БАН, 16.15.8; ГИМ, 1) собр. Е. В. Барсова, № 1521; 2) собр. Е. В. Барсова, № 1796 (ред. А); РНБ, 1) собр. М. П. Погодина, № 1574; 2) собр. А. А. Титова, № 3764; 3) БАН, собр. Арх.К. — 51 (ред. Б 1-го вида); РНБ, 1) собр. Соловецк., № 837/947; 2) собр. ОСРК. Q. I. 398 (ред. Б 2-го вида).

Нового времени — поэтический «Денисьевский цикл» Ф. И. Тютчева). Собственно, именно в подобных циклах, выделенных исследователями, обнаруживается одна важная особенность — *зыбкость границ*: так, в больших циклах можно увидеть более дробные (былины о русских богатырях — циклы былин об Илье Муромце или о Добрыне Никитиче, например); в «Денисьевском цикле», как известно, посвящение Е. Д. (Елене Денисьевой) получили в издании и те лирические произведения, которые были написаны поэтом много раньше и посвящены Э. Ф. Тютчевой.

¹⁶ Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII—XVIII вв. : Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. С. 195.

¹⁷ Об ансамблевом характере в средневековой монументальной литературе писал Д. С. Лихачев: «Каждое новое произведение есть прежде всего дополнение к уже имеющимся, но дополнение не по форме, а по теме, по сюжету. Оно призвано заполнить как бы некоторые, остающиеся еще не отмеченными этими своеобразными „маяками“ точки в пространстве человеческой истории <...>. Это все своеобразные литературные „ансамбли“ (выделено мною. — И. Л.), но и вся литература в целом — это тоже „ансамбль“». См.: Лихачев Д. С. Величие древней литературы // ПЛДР. XI—начало XII века. М., 1978. С. 12.

¹⁸ Известен в 4 списках, один из которых дефектный.

Во-вторых, могла меняться последовательность произведений в составе «цикла»: Сказание + Повесть + Род поповский; Сказание + Род поповский + Повесть;¹⁹ Сказание + Повесть + Род поповский + 1-е Коломенское чудо; Сказание + Род поповский + Повесть + 1-е Коломенское чудо.

В третьих, «цикл» нередко в рукописной традиции бывал расширен легендарной Повестью об убиении Батгя (смерть которого от руки угорского королевича Владислава отнесена к 1245/1247 гг.).²⁰ Это произведение в своем окончательном виде сложилось к 1440—1470-м гг., а его авторство приписывается Пахомию Логофету.²¹ Представляется важным, что эта повесть могла читаться после «Повести о разорении Рязани Батгем» любой из старших редакций.²² Иными словами, «рыхлость» так называемого Заразского «цикла» подтверждается наблюдениями над составом конкретных рукописей.

Таким образом, местный «цикл», в разной степени объединенный темой чудес от иконы Николы Корсунского (Зарайского), имеет значительные различия и в своем составе, и в последовательности входящих в него произведений, и в возможности распространения «цикла» за счет легендарной повести о гибели Батгя от руки королевича Владислава. Есть все основания полагать, что Повесть, созданная в Рязани талантливым книжником, близким княжескому окружению, на протяжении достаточно долгого времени имела независимую историю бытования (три наиболее ранних списка памятника 2-й трети XVI в. фиксируют текст 3-х основных старших редакций, а созданная в 60-х гг. XVI в. Хронографическая редакция свидетельствует о значительной «ломке» в наборе художественных средств, которые характерны для

¹⁹ Такая последовательность чаще всего встречается в рукописях, где «Повесть о разорении Рязани Батгем» читается в ред. Б₁. Однако Повесть в этой редакции может быть включена в сборники и без Рода поповского. См., например: РНБ, F.I.286, 1620-е гг.

²⁰ Этот факт был отмечен в исследовании Д. С. Лихачева, который указал на наличие легендарной повести в рукописях, шифры которых привел в работе. См.: *Лихачев Д. С.* Повести о Николe Заразском. С. 267—281.

²¹ О легендарной повести, ее источниках, истории создания и возможном авторстве см.: *Горский А. А.* «Повесть об убиении Батгя» и русская литература 70-х гг. XV в. // *Средневековая Русь*. М., 2001. Вып. 3. С. 191—221; *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV—первой половины XVI в. : Летописные подборки рукописи Погодина 1596 // *Очерки феодальной России*. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 161—164; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: К истории создания и бытования // *Летописи и хроники*. Новые исследования. 2009—2010. М., СПб., 2010. С. 237—272; *Майоров А. В.* К вопросу об исторической основе и источниках «Повести об убиении Батгя» // *Средневековая Русь : Проблемы политической истории и источниковедения*. М., 2014. С. 105—146; 5) *Карбасова Т. Б., Милютенко Н. И.* Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодору Черниговским // *ТОДРЛ*. СПб., 2019. Т. 66. С. 225—227.

²² Повесть читается после текста ред. А : РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 378, 1680-е гг. (Сказание + Повесть + легендарная повесть + Род поповский); БАН, 16.15.8, 1650-е гг. (Сказание + Повесть + легендарная повесть + Род поповский); БАН, 16.17.21, 1670—1680-е гг. (Сказание + Повесть + легендарная повесть); ГИМ, Синод. собр., № 409, 1650-е гг. (Повесть + легендарная повесть); ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1796, 1620-е гг. (Сказание + Повесть + легендарная повесть). После ред. Б₁: РНБ, собр. М. П. Погодина, №1574, 1630-е гг. (Повесть + легендарная повесть); ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 129 (4°), 1614 г. (Сказание + Повесть + Род поповский + легендарная повесть). После ред. Б₂: РНБ, Q.I.398, 1680-е гг. (Сказание + Повесть + легендарная повесть).

старших редакций.²³ В XVII в. были созданы еще 8 редакций, в то время как другие произведения данного «цикла» известны лишь в двух видах).

Как представляется, можно выделить 3 этапа в истории сложения Заразского «цикла». На 1-м этапе «Сказание о перенесении Николина образа», составленное в Зарайске Евстафием вторым (об этом содержится упоминание в Роде поповском), было объединено с перечнем церковнослужителей, потомков Евстафия. Этот перечень дополнялся со временем новыми именами тех, кто продолжал служение чудотворной иконе. На 2-м этапе в 1480-х гг. к Сказанию с записями о служителях иконе (Роду поповскому) в Зарайске были добавлены «Повесть о разорении Рязани Батыем» и, возможно, Повесть об убиении Батыя, в которой тема разгрома Руси получила своего рода сюжетное завершение (гибель предводителя «неведомого народа» открывала надежду на освобождение). На 3-м этапе в Коломне в окружении епископа Митрофана в период с 1514 по 1518 г.²⁴ в «цикл» было включено 1-е Коломенское чудо. Позже (вероятно, в 1530—1560-х гг.) Заразский «цикл» был дополнен одним из зарайских священнослужителей 2-м Коломенским эпизодом о чудесном возвращении святыни к своему престолу.

Обращение к рукописным сборникам XVI—XVIII вв. позволило обнаружить достаточно широкие возможности сочетаний Повести (с отдельными произведениями местного «цикла») с другими произведениями.

Отметим, что в ряде случаев можно обнаружить проявившуюся тенденцию к возникновению новых — расширенных — *агиографических* ансамблей. Причем в составе сборников выделяемые агиографические ансамбли могут идти в сопровождении сказаний о чудотворных иконах, житий мучеников, житий русских святых, в некоторых из которых (в различной степени) представлена тема последствий Батыева нашествия (жития Александра Невского, митрополита Алексея, Сергия Радонежского, Петра Ордынского), Словами на церковные праздники. Приведем несколько примеров.

Так, в сборнике 1560-х гг. из собр. П. М. Строева (современный шифр — собр. М. П. Погодина, № 643) Сказание — Род поповский — Повесть (в редакции Б₂) и 1-е из Коломенских чудес следуют за Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского. Далее читаются Сказание о Тихвинской иконе Богоматери, Повесть о Псково-Печерском монастыре, Повесть о Лоретской Божьей матери Еремея Трусова.

В другой рукописи РНБ 1620-х гг. из собрания Ф. А. Толстого (ОСРК F.I.286) Сказание и Повесть в редакции Б₂, текст которой обрывается на плаче Ингваря Ингоровича, включает следующую подборку текстов: Житие Флора и Лавра, Слово Иоанна Златоуста на память апостолов Петра и Павла, Сказание о чуде восхождения пророка Илии на огненной колеснице, Сказание о мучении Георгия Победоносца, Слово похвальное на Покров Богородицы, Сказание об усекновении главы Иоанна Предтечи, Житие царевича Петра Ордынского, Житие Антония Римлянина, Слово похвальное ему же,

²³ См.: Лобакова (Евсеева) И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в Хронографической редакции XVI в. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 156—171.

²⁴ То есть после татарского набега, о котором рассказали зарайские священники, пришедшие в Коломну с иконой Николы, и до времени ухода с епископской кафедры по болезни Митрофана. См.: Мазуров А. Б. Средневековая Коломна... С. 417—418.

Житие Алексея, человека Божия, Сказание о мучении Феклы, Слово Иоанна Златоуста на Благовещение, Сказание о Борисе и Глебе.

Сборник последней трети XVII в. (РНБ, ОСРК. Q.I.398) содержит круг памятников, связанных с именем митрополита Алексея, основные события жизни которого обусловлены обстоятельствами монголо-татарского ига: Житие митрополита Алексея, Слово на перенесение его мощей, Сказание о перенесении мощей митрополита Алексея с чудесами, Список с грамоты хана Берке, данной святому; далее — Сказание о перенесении Николина образа, Повесть в редакции Б₂ (обрывается в конце плача князя Ингваря Ингоревича), затем читаются последние 10 строк легендарной Повести об убиении Батыя, далее — начало Премудростей Иисуса Сирахова.

В сборнике 1630-х гг. из Соловецкого собрания РНБ, № 906/1016 после Жития Сергия Радонежского и Слова похвального Сергию Елифания Премудрого читаются Сказание, Род поповский, редакция Б₂ Повести, 1-е Коломенское чудо, выписки из Скитского и Киево-Печерского патериков, Слово похвальное Борису и Глебу, жития Стефана Пермского и Никиты Переславского.

В 1650-х гг. был создан большой агиографический сборник (РНБ, собр. ОЛДП. F.97), по низу 1—36 листов которого читается владельческая запись стольника Гаврилы Ивановича Соковнина, двоюродного брата боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой. Так как он получил чин стольника в 1658 г.,²⁵ то датировать сборник можно достаточно точно. Жития избранных святых расположены по проложному типу (с 1 сентября по 29 мая): в том числе жития Михаила Черниговского и боярина его Феодора, Сергия Радонежского, великомучениц Екатерины, Евдокии и Варвары, Филарета Милостивого, митрополита Петра, Антония Римлянина, Феодора Стратилата, Никиты Переславского, Иоанна Устюжского, Леонтия Ростовского, Макария Калязинского. Под 7 декабря в сборнике читается «Слово вкратце о житии» Николы Мирликийского с чудесами, после которого на л. 236 под датой «июлия в 23 день» помещено «Сказание о перенесении Николина образа из Корсуня в Рязань», на л. 240 об. — Род поповский, с последней строки этого же листа начинается Повесть о разорении Рязани в редакции Б 2-го вида, после которой помещено 1-е Коломенское чудо. Под 26 декабря — Слово о преставлении святителя Николы. Очевидно, что составитель этого сборника, поместив среди сказаний о чудесах Николы Мирликийского произведения Заразского «цикла», воспринимал корпус этих произведений как продолжение повествования о чудотворениях святителя, которое свидетельствовало о благоволении Николы Чудотворца к Русской земле, его особой связи с нею.

Необходимо оговорить, что состав ряда рукописей позволяет отметить лишь слабо проявленную тенденцию к образованию тематического агиографического ансамбля. Так, в сборнике 1630-х гг. (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 535, 4°) видим Сказание, Повесть в редакции Б₂ и 1-е Коломенское чудо, жития Александра Невского и Александра Свирского в окружении памятников гомилетики; в сборник БАН (4.7.3) конца XVII в. составитель включил

²⁵ К 1660-му г. относится еще одно сведение о Г. И. Соковнине: он женился на княжне Антонине Ивановне Вадбольской (из белозерской ветви Рюриковичей), получив за женой с. Покровское под Волоколамском от ее сводного брата Ф. Р. Боборыкина.

Сказание, Повесть в ред. Б₂ и 1-е Коломенское чудо в круг памятников о чудотворных иконах Богородицы (Тихвинской, Владимирской на Нерехте), завершив рукопись Службой и Житием Геннадия Костромского с 16 чудесами.

Приведенные примеры дают основания утверждать, что в большей части подобных агиографических ансамблей (сборников) «Повесть о разорении Рязани Батыем» читается в редакции Б 2-го вида.

Однако встречаются сборники, в которых в названные ансамбли входили и другие старшие редакции памятника. Так, Повесть в редакции А была помещена в сборник сложного состава 1650-х гг.²⁶ (ГИМ, собр. Синодальное, № 409). Она включает подборку, основная часть которой связана с Казанью: Житие Гурия и Варсонофия (с 9 чудесами), Сказание о явлении Казанской иконы Богоматери (с 14 чудесами), Сказание об обретении мощей Гурия и Варсонофия, Служба на обретение мощей Гурия и Варсонофия Казанских. Перед Повестью сохранились два последних листа с текстом Сказания о перенесении Николина образа, а сразу после текста Повести читается легендарная Повесть об убиении Батгя. Наряду с произведениями, посвященными теме Торжества православия в Казани, в состав рукописи составителем было включено Житие митрополита Алексея, также связанное с темой злочлоений Русской земли и ее людей после Батыева нашествия. При этом в сборнике читаются произведения, не соотносимые с выделенными нами темами: Житие патриарха Антония Константиноградского,²⁷ Сказание о пророке Елисее и др. При этом последнее произведение сборника — Повесть об Азове — связано с уже отмеченной исторической темой героической обороны города от нашествия «агарян».

Повесть в редакции Б 1-го вида была включена составителем в сборник РНБ (собр. М. П. Погодина, № 1594) 1587 г. (определено по пасхалии). В него вошли: Сказание о чуде Богородицы в Ватопедском монастыре, Сказание о перенесении Николина образа, Повесть, Род поповский, Слово о высокоумном хмеле, Слово Иоанна Златоуста о тех, кто любит плоть свою больше души, Житие Петра и Февронии Муромских, выборки из Пролога (об Илье Пророке, Параскеве Пятнице, Иоанне Милостивом, о страдании Мамелфы, Киприане и Устинии); отдельные статьи из месяцеслова (памяти Исая Ростовского, Евфросина Псковского, князя Константина и его сыновей Михаила и Феодора Муромских, Петра и Февронии Муромских, Василия Блаженного, записи об иконах Димитрия Прилуцкого, Благовещения Богородицы в Устюге, Казанской и Смоленской иконах Богоматери).

Второй тематический ансамбль, в котором могла читаться Повесть, — тематический *исторический ансамбль*, где можно обнаружить некое единство сюжета.

Первый из таких исторических ансамблей связан с *темой разгрома Руси монголо-татарами*. Он отражен в Хронографе 1599 г. (известном в двух списках: БАН, 31.6.27; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 23 (2^о)) и Русском временнике (ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 115-б.; СПБНИИ РАН, собр.

²⁶ На л. 43 содержится запись о смерти младенца «Егоръгия» на Костроме в 162 (то есть 1654) г.

²⁷ То есть патриарха Антония II Кавлея Константинопольского; его Житие было известно по спискам Пролога, позже было включено в ВМЧ. См.: ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 655.

Н. П. Лихачева, № 513; РГАДА, ф. 201, № 46/48; РНБ, F.IV.244).²⁸ В этих двух сводах краткий летописный рассказ, читавшийся в «Хронографе 1512 г.»,²⁹ был заменен Хронографической редакцией Повести и вошел в 195-ю главу. Текст Повести был «разрезан» на ряд независимых повествований о событиях 1237 г., перестав быть единым целым, и, таким образом, вошел в подборку известий об обрушившихся на Русь бедствиях. Изменено и название Повести — «Нашествие безбожного Батыя на Рускую землю». 195-я глава состоит из фрагментов отдельных произведений и летописных сведений в хронологическом порядке: «О бою русских князей, иже на Липице» (1216 г.); ряд кратких известий о новгородских событиях 1217—1223 гг.; «О пришествии Николина образа ис Корсуни в Рязань» (1225 г.); «О битве на Калке» (1223 г.); известия новгородского и общерусского значения (1225—1237 гг.); «Нашествие безбожного Батыя на Рускую землю» в 1237 г. (фрагмент Повести, завершающийся эпизодом гибели Рязани); «О взятии Москвы», «О взятии Владимира» (отнесены к этому же времени); далее — два эпизода из Повести — «О Евпатии Коловрате» и «О пришествии князя Ингоря на Рязань» (1237 г.); «О убиении» Юрия Владимировского (1238 г.); «О убиении» Василька Ростовского (1238 г.); «О шествии Батыя в Новгородскую землю» (1238 г.); известие о женитьбе князя Александра Ярославича (1239 г.); «О взятии Переяславля» (1240 г.); «О взятии Киева» (1240 г.); «О мучении» князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора (1245 г.); «О убиении Батыя» (из легендарной повести, отнесенной к 1248 г.). Тот же комплекс текстов содержится в Русском временнике, но Повесть названа «умилной», а в подборку известий добавлены «О граде Смоленске» и «О Меркурии Смоленском» (Хронографическая редакция Жития Меркурия Смоленского); «О Невском побоище» князя Александра и «О Ледовом побоище» (известия из Жития Александра Невского).

О том, что перед нами сюжетный тематический ансамбль, свидетельствует ряд фактов. Во-первых, весь комплекс текстов предваряется риторическим вступлением «Хощу рещи, о друзи и братия...», которое открывает рассказ о «Батыевщине» и в «Хронографе 1512 г.», и в Хронографе 1599 г., и в Русском временнике, а завершается легендарной Повестью об убиении Батыя. Представляется, что Повесть о битве на Липице (междоусобной расправе 1216 г.) и Повесть о битве на Калке (первой битве не сумевших преодолеть раздоры русских князей с монголо-татарами в 1223 г.), открывающие эту главу, фактически предшествуют описанию прихода Батыя на Русь и в свете эсхатологических представлений Средневековья осознавались как повествования о тех прегрешениях, за которые и «наиде» на Русь враги. С нашей точки зрения, тематически замкнутый единый сюжет о разгроме Руси в летописно-хронографических сводах предварен темой междоусобной княжеской распри, а завершен повестью о гибели в Угорской земле Батыя, смерть которого стала логическим завершением «Батыевщины». Однако сюжетный

²⁸ См.: *Евсеева И. А.* «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник ЛГУ. Сер. Язык и литература. 1983. № 20. С. 50—55.

²⁹ Хронограф этой редакции мы традиционно называем «Хронографом 1512 г.», хотя к настоящему времени принята датировка, предложенная Б. М. Клоссом. См.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 158—159.

ансамбль еще не был вполне замкнут тематически: в нем сохранились некоторые летописные сообщения, в основном, о новгородских событиях.

Таким образом, наряду с местным (Заразским) «циклом» примерно в это же время (1530—1560-е гг.) формируется еще один — исторический — «цикл», посвященный судьбе всей Русской земли.

Как своеобразное продолжение исторической темы с привлечением текста несколько переработанной Хронографической редакции Повести можно рассматривать рукопись начала XVIII в. (ГИМ, собр. Музейское, № 2450). В ней читаются Александрия, дефектный список Хронографической редакции Повести (со значительными пропусками: текст прерывается на Молитве князя Юрия Ингоровича на л. 57 об.; следующий лист имеет первоначальную пагинацию 63, позже исправленную карандашом на 58, на этом листе описываются похороны убитых князей Ингварем Ингоровичем) и Сказание о Мамаевом побоище (без начала и конца). Как видим, в этом сборнике составителем были объединены произведения, в которых тема военных сражений оказывается главной. Отметим, что в Александрии рассказ о великих победах Александра Македонского завершается смертью героя, которая эти победы обесценивает: созданное им «великое царство» развалилось. Смерть рязанских князей и жителей Рязани остается центральной в Повести. А в Сказании о Мамаевом побоище гибель множества участников сражения приносит Руси победу над многолетним врагом. Тема кровопролитных битв, смерти, побед и поражений в этом сборнике объединяет все его произведения.

Повесть в основных редакциях (А, Б 1-го и 2-го видов) также могла быть включена в исторические сборники, образуя при этом различные типы тематических ансамблей.

Прежде всего, сюжет подобных исторических ансамблей может быть связан с темой *долгой борьбы с монголо-татарами*. Сразу оговорим, что ансамбль не имеет жесткой структуры и может быть «разбавлен» другими произведениями. Приведем ряд примеров.

В сборнике 1630-х гг. из собр. П. М. Строева (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1574) собраны произведения не только воинской тематики. Он открывается Повестью в ред. Б₁, далее следуют легендарная Повесть об убиении Батые и Сказание о Мамаевом побоище, которое завершает тему. Далее читаются легендарные повести о посольствах в Царьград Андрея Ищеина в 1570 г. и в Вену «к королю Максимилиану» князя З. И. Сугорского и Ж. И. Квашнина в 1576 г., значительный фрагмент Истории Иудейской войны Иосифа Флавия и Повесть о царице Динаре, в которых также получила развитие воинская тема.

В начале XIX в. составитель сборника (ГИМ, Музейское собр., № 2323) объединил Повесть в редакции Б₁ с Повестью об Азовском осадном сидении и Казанской историей. Два первых произведения связаны общей идеей защиты города, а последнее повествует о долгих кровопролитных столкновениях Руси и Казанского ханства, закончившихся победой московского войска в 1552 г.

В едином сборнике составители могли объединять произведения, посвященные *сражениям в мировой истории* со времен античности. Так, история жизни и походов Александра Македонского (Александрия) и рассказ о

Троянской войне (в изложении Гвидо де Колумна) вводили повествования о сражениях русских воинов с иноверными врагами в контекст всемирной истории. Подобные сборники могут быть условно отнесены ко 2-му типу исторических ансамблей.

Так, в рукописи 1669 г.³⁰ (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1521) Повесть о разорении Рязани в редакции А находится в окружении целого комплекса исторических произведений. В исторической части сборника читаются Александрия, Сказание о перенесении Николина образа, Повесть (обрывается на описании битвы Евпатия Коловрата), известие «об отходе боярина князя А. Н. Трубецкого с товарищи от града Черкасского от хана Крымского», Сказание о Мамаевом побоище в 2-х редакциях (Основной и Летописной), Повесть о Дракуле, Повесть о приходе Стефана Батория на Псков, Повесть об Азовском осадном сидении, История Троянской войны Гвидо де Колумна. В этом сборнике представлена небольшая агиографическая подборка об обретении и чудесах от икон Богоматери (Смоленской, Колочской, Чирской), связь с которой Сказания о перенесении Николина образа видится достаточно органичной.

В другой рукописи 1620-х гг. из собрания Е. В. Барсова (№ 1796) читаются: Повесть о взятии Царьграда турками,³¹ Казанская история, Повесть о царице Динаре, Повесть о приходе Стефана Батория на Псков, Повесть о посаднике Щиле, Сказание о перенесении Николина образа, Повесть о разорении Рязани в редакции А; завершает сборник легендарная Повесть об убиении Батыея. Причем, в этом манускрипте достаточно цельный исторический ансамбль воинского повествования «разрушает» только Повесть о Щиле.

Сборник 1650-х гг. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1442) обладает более «рыхлой» структурой. Подборка, включающая Повесть о взятии Царьграда турками, Повесть об Азове, Казанскую историю, Сказание Авраамия Палицына, Сказание о перенесении Николина образа, Повесть в редакции Б₁, Род поповский, позволяет увидеть тенденцию к созданию исторического ансамбля, но он оказался дополненным произведениями различной жанровой принадлежности.

В собрании ГИМ хранится рукопись 1680-х гг. (собр. И. Е. Забелина, № 261), в которой очевиден интерес к широкому кругу исторических событий. Открывается он различными по объему известиями, связанными с жизнью Новгорода (о храме Св. Софии и построении церкви вокруг нее; «О новгородских архиепископах, и епископах, и митрополитах»); далее читается краткий пересказ Сказания о перенесении Николина образа, названный «О чудотворном образе святого Николая Зараского и откуда прииде в Резанскую землю, и чево ради Зараский наречется»,³² и Повесть о разорении Рязани, в которой оказались выпущены эпизоды посольства князя Федора к

³⁰ На л. 115 сохранилась запись: «Летописец вкратцѣ. Выписано из греческихъ и из римскихъ книгъ. 177 года июня въ 5 день совершена сия книга, глаголемая лѣтописецъ».

³¹ После заключительных 4-х строк этой Повести на л. 53 другим почерком изящной скорописью выписаны изречения: «Человече, не ищи мудрости, ищи смирения»; «Не той милостив, кто много милостыни творит, тот милостивъ, кто никого не обидит»; «Изми мя, Господи, от человека лукава и от мужа неправедна избави мя»; «Не ревнуй лукавнующим и не завиди творящим [беззаконие]».

³² Внизу л. 172 об., с которого начинается Сказание, читается запись: «Выписано из подлинника Лустина Семена и о сем лист 146».

Батью и Похвала роду рязанских князей, а авторский плач несколько расширен; затем помещены известие о взятии Владимира, Повесть о Меркурии Смоленском, Повесть об обороне Псково-Печерского монастыря, Житие Александра Невского, Сказание о Мамаевом побоище, выписки из Летописца Иннокентия Гизеля, фрагменты из Анфологиона («Трифолога»), напечатанного в 1651 г.

Соловецкую рукопись 1630-х гг. (РНБ, собр. Соловецкое, № 837/947) по содержанию можно условно разделить на две части, тем более что они написаны двумя разными почерками. В первой из них соединены «Слово о 50-ти знаменях к концу света» и выписки из Жития Андрея Юродивого. На листе, приклеенном к переплету, той же скорописью, что и основной текст, написано: «Соборникъ новой Соловецкаго монастыря казенной» и несколько левее — «По попе Лазоре». Во второй части читаются Повесть о взятии Царьграда турками, Сказание о Тихвинской иконе Богоматери, Сказание о перенесении Николина образа, Род поповский (написаны без пропуска и киноварного заголовка, как единый текст) и редакция Б 1-го вида Повести (без окончания; заключительные строки на последнем листе рукописи содержат известие о том, что князь Ингварь Ингоревич, похоронив князя Феодора, Евпраксию и их сына Ивана, поставил три креста каменных). Во второй части 1-е произведение — Повесть о взятии Царьграда и повесть, завершающая сборник — Повесть о разорении Рязани, объединены темой обороны города и его гибели, а центральные сказания связаны темой чудес от иконы.

К 3-му условному типу можно отнести сборники, в которых давно миновавшее разорение Руси Батыем соотнесено с наступившими бедствиями Смутного времени.³³

Так, в сборник 1620-х гг. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1570) оказались включены Сказание о перенесении иконы Николы (названной в заглавии «Корсунской»), Повесть в редакции А, Род поповский, Прение живота и смерти, Повесть о видении в Успенском соборе в царствование Василия Шуйского, Повесть о создании Успенской церкви в Киево-Печерском монастыре, «Странник Иерусалимский», Повесть о губительности волхования для царя Ивана Грозного, О шведской помощи царю Василию Шуйскому, Послание к плененным соотечественникам в Польшу 1613 г., Смета «двум станом на фряжское печатное дело» 1612 г., Воззвание патриарха Гермогена к изменившим царю Василию Шуйскому, Второе послание патриарха Гермогена, Послание князя М. В. Скопина-Шуйского царю Василию Шуйскому о военных событиях 1609 г., Послание к казанским жителям архимандрита Троицкого монастыря Дионисия и келаря Авраамия Палицына 1611 г., Послание их же князю Д. М. Пожарскому, Послание патриарха Иова в Грузию митрополиту Николаю, О посольстве Василия Тюменца и Ивана Петрова к Алтын-хану в 1616 г., Чин венчания на царство царя Василия Шуйского в 1606 г., Ставленная грамота архимандрита Иосифа Рязанского (1619 г.), Повесть о Меркурии Смоленском, легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном, Повесть об острове Кипр и тамошних монастырях,

³³ В сборнике пестрого состава 1630-х гг. (БАН, собр. Архангельское, К-51) Повесть в редакции Б 1-го вида читается в комплексе с фрагментами из Казанской истории, с Троянской историей и Плачем о пленении Московского царства, который вводит в историческую подборку тему Смуты.

Сказание о церкви Варвары в Новгороде, О начале Данилова монастыря в Москве, Повесть о нашествии Тохтамышша в 1392 г., Послание «Птолемя, царя Египетского», Сказание об Иерусалиме дьякона Арсения Солунского. В данном сборнике, как представляется, тема разорения Русской земли открывается тремя произведениями Зараского «цикла», поддерживается Повестью о разгроме Москвы Тохтамышем и раскрывается в документах эпохи Смуты (без соблюдения хронологической последовательности). Разумеется, состав и этого сборника не дает оснований говорить о замкнутом сюжетном ансамбле (он дополнен произведениями другой тематики), но трудно сомневаться в наличии некоего тематического единства основной части рукописи.

Сборник ГИМ (собр. А. С. Уварова, № 129, 4^о) датируется 1630-ми гг., однако на л. 74, тем же основным почерком, которым написана рукопись, сделана запись: «А писанъ сий Николинъ приходъ лѣта 7122 году». Рукопись была обрезана в XIX в., когда ее «одели» в переплет мраморной бумаги, тогда же были утрачены первые 42 листа рукописи (полистная пагинация начата с 43-го листа). Сборник содержит Сказание о перенесении Николина образа (без названия), далее читается Повесть в редакции Б 1-го вида, затем легендарная Повесть об убиении Батгя (на последнем листе текста которой и читается запись с датой 1614 г.), то есть переписчик воспринимал все эти произведения как некое единство; возможно, он скопировал данный комплекс текстов (вместе с датирующей записью) со своего антиграфа. С листа 75 читаются Сказание о самозванцах и сведения о Смуте, а также Житие Евстафия Плакиды и выписки из Пчелы, переписанные другим почерком.

В рукопись 1620-х гг., принадлежавшую согласно записи, которая читается с л. 173, князю Д. М. Голицыну (БАН, 16.17.21), составитель подобрал произведения, рассказывающие о завершении Смутного времени, включив список «Утвержденной грамоты» об избрании царем Михаила Федоровича Романова (без подписей), Список Поляновского договора о перемирии России и Польши 1634 г., Сказание о перенесении Николина образа, Повесть в редакции А (без начала, со слов «Бѣльградъ, Ижеславецъ разори до основания...»), 1-е Коломенское чудо, после которого читаются Похвала роду Рязанских князей и легендарная Повесть об убиении Батгя. Есть основания полагать, что такая последовательность возникла при работе переплетчика: листы со 173-го были перепутаны и потому достаточно сложно рассуждать о первоначальном замысле составителя сборника.

В XVII в. создаются рукописи, в которых собраны разножанровые произведения, посвященные историческим событиям, важным для Русского государства. Сборник-конволют (РНБ, собр. ОЛДП, Q.235) 1660-х гг., вторая часть которого (с л. 53) начинается с Повести о разорении Рязани в редакции А, продолжена выписками летописного характера о царствовании Ивана Грозного и его смерти, о воцарении Михаила Федоровича, Житие Димитрия Углицкого, Сказание о посольстве к царю Ивану Грозному из Пантелеймонова монастыря в ноябре 1561 г. С 53-го листа понизу идет запись: «Книга жития и убиения благовѣрнаго царевича князя Димитрея Ивановича Москов(ск)ого и всеа Руси столника Василея Никифоровича Сабакина.³⁴ А писаль сию книгу самъ, своею рукою, лѣта 7175-го июня».

³⁴ Известно, что В. Н. Собакин стал стольником в 1658 г., а умер в 1689 г.

Впрочем, Повесть о разорении Рязани могла оказаться и в достаточно «экзотическом» окружении. Так, в сборнике БАН (16.15.8) 1650-х гг. читаются Посыльная грамота Дмитрия Грека и толмача новгородскому епископу Геннадию, Повесть о новгородском белом клобуке, Сказание о перенесении Николина образа, Повесть в редакции А, легендарная Повесть об убиении Батя, выписки из разрядной книги 1601—1605 гг., Род поповский и История путешествия в Китайское государство Ивана Петлина (с распросными речами, описанием пути и самого государства). Отметим, что еще один сборник (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 761), составленный в 1680—1690-х гг., содержит Историю путешествия в Китайское государство Ивана Петлина. Открывает эту рукопись Хождение Трифона Коробейникова, далее следует Сказание о чуде Николы Мирликийского об Агрике, легендарное послание Ивана Грозного турецкому султану, затем — История Ивана Петлина, Повесть о разорении Рязани в редакции Б₁, Сказание о Владиславке-девке.

Очевидно, что в сборниках достаточно редко наблюдаются случаи следования «чистой» исторической тенденции: как правило, наряду с памятниками воинской/исторической тематики в рукописях присутствуют тексты различной жанровой ориентации.

Отметим, что редакции «Повести о разорении Рязани Батыем», созданные в XVII в., перерабатывали текст источника, ориентируясь либо на агиографическую, либо на воинскую традиции. При этом составители сборников включали вновь созданные тексты в тематические ансамбли из агиографических (житий, памятей, сказаний об иконах) или воинских произведений (в основном в сборники включались Сказание о Мамаевом побоище, Казанская история, Повесть об Азове, либо Александрия, Повесть о взятии Царьграда турками, Троянская история Гвидо де Колумна).

Так, Риторическая редакция Повести,³⁵ известная в единственном списке конца XVII в. (РГБ, собр. Н. П. Никифорова, № 501), переработала текст источника в агиографическом ключе стилистически украшенного повествования. Она была включена в сборник, в котором читаются: Страсти Христовы, Обличение Епифания Кипрского «на иудеев», а после Повести — жития великомученицы Екатерины, Марии Египетской, Климента, папы Римского, Сказание о чуде Гурия, Самсона и Авивы.

В собрании ГИМ хранится рукопись последней четверти XVII в. (собр. А. Д. Черткова, № 313), в которую составителем оказался помещен единственный список Распространенной редакции³⁶ Повести о разорении Рязани. Создатель этой редакции подчинил агиографической идее все повествование на стилистическом, образном, сюжетно-композиционном и идейном уровнях. По наблюдению Д. С. Лихачева, данная редакция является переработкой редакции Б 1-го вида.³⁷ В состав манускрипта были включены Житие

³⁵ О принципах переработки текста источника в Риторической редакции см.: *Лобакова И. А.* Риторическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: К вопросу о принципах переработки воинского повествования в конце XVII века // *От Средневековья к Новому времени*: Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 270—282.

³⁶ О Распространенной редакции Повести см.: *Лобакова И. А.* Воинское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в. (на материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыем») // *ТОДРЛ*. СПб., 1993. Т. 48. С. 297—303.

³⁷ См.: *Лихачев Д. С.* Повести о Николле Заразском. С. 276.

Алексея, человека Божьего, Сказания об иконах Богородицы Феодоровской, Богородицы Толгской, Слово на перенесение мощей Николы Мирликийского, Сказание о Евлогии-каменосечце, Память Иова многострадального, Повести о мучениях Ирины и Фотинии, памяти Феодосия Печерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Авраамия Ростовского, Артемия Веркольского, Поучение к ходящим к волховам и чародеям, Слово об Иосифе Прекрасном Ефрема Сирина, Слово об Антихристе, Слово об Андрее Юродивом.

Среди текстов, объединенных темой милосердия Бога, не допустившего окончательной гибели человека или города, составитель сборника третьей четверти XVII в. (собрание ГАТО, ф. 1409, № 916) поместил единственный список Дополненной редакции³⁸ Повести о разорении Рязани, в которой основной является тема сохраненного Богом Рязанского княжества. В рукописи читаются Сказания о чудотворных иконах, Повесть о белом клобуке, Повесть о Соломонии бесноватой, Повесть об Акире Премудром. В сборник были также помещены составителем Повесть о приходе Стефана Батория, Повесть о Еруслане Лазаревиче, выписки из Великого зеркала.

Стрелецкая (Псковская) редакция Повести³⁹ (БАН, 38.4.40), принадлежавшая известному псковскому собирателю рукописей Ф. М. Плюшкину (№ 165 в его собрании), была включена в сборник в окружении «псковского» блока текстов (еще один своеобразный «местный цикл»). Отметим, что для создателя редакции текст Повести стал поводом для размышления о современной ему истории, он сопровождал переработку своими публицистическими комментариями о «злых властях, мздоимных и неправду творящих». Текст этой редакции читается вместе с такими произведениями, как Сказание о чуде от иконы Богородицы во Пскове, Повесть о Печерском монастыре, Повесть о явлении иконы на Камене-озере во области Псковской, Сказание о Святогорском монастыре, Повесть о приходе Стефана Батория на Псков. Кроме этих памятников рукопись содержит Сказания об иконах Богородицы (Смоленской, Казанской, Тобольской), Повесть об избавлении Богородицей Руси от царя Ахмата, Повесть о посаднике Щиле, Жития Дионисия-архимандрита, Никодима Кожеозерского и др.

Ряд составителей редакций Повести XVII в., создание которых принято связывать с посадской средой, перерабатывали текст памятника сообразно своей задаче.

Так, составитель Особой редакции Повести о разорении Рязани (РНБ, Q. IV. 216, вторая треть XVII в.), в качестве основы использовавший известие «Хронографа 1512 г.», дополнил его пересказом Сказания о перенесении Николина образа и Повести, сосредоточившись на «романическом» сюжете о трагической любви (князя Феодора и Евпраксии).⁴⁰ Он включил Повесть в сборник, содержащий выписки из Хронографа 1512 г., Степенной книги, легендарную повесть об убиении Батыя, Житие Александра Невско-

³⁸ Об особенностях текста Дополненной редакции Повести см.: *Лобакова И. А.* «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. С. 379—389. Там же опубликован текст Дополненной редакции (С. 383—389).

³⁹ О Стрелецкой редакции см.: *Евсеева-Лобакова И. А.* «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем». С. 370—377.

⁴⁰ Об особенностях Особой редакции см.: *Лобакова И. А.* «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. С. 379—382. Там же опубликован текст редакции (С. 382—383).

го, Сказание о Мамаевом побоище, Повесть о нашествии Тохтамышша, Повесть о Темир-Аксаке.

Редакции Сказания обоих видов (Пространного и Краткого)⁴¹ также связаны с исторической темой и помещены в сборники, в основном с «исторической» тематикой. Так, составитель сборника РНБ, Q.XVII.209 включил в его состав Александрию, Сказание о Мамаевом побоище, Казанскую историю и Сказание о семи мудрецах. Возможно, этот сборник объединен темой превратности судеб человеческих и целых государств. В рукописи из собрания П. А. Овчинникова Пространный вид редакции Сказания Повести читается с Повестью об Азове, где главной стала мысль о героической обороне города. Однако другой список этой редакции из Погодинского сборника объединен с произведениями, не связанными с воинской тематикой (Повесть об Удоне-епископе, Повесть о царе Агее, Сказание об Иуде-предателе, Сказание о грехах человеческих и др.).

Анализ состава рукописных сборников, содержащих «Повесть о разорении Рязани Батыем», позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, Зараский «цикл» не только достаточно условное понятие, но и не единственное «агиографическое» окружение для трех старших редакций Повести (А, Б 1-го и 2-го видов).

Во-вторых, Повесть о разорении Рязани к середине XVI в. была включена в исторический цикл о «татарщине» в составе Хронографа 1599 г. и Русского временника, открыв появление воинских тематических ансамблей (о битвах с «агарянами»; о битвах в мировой истории; о соотношенности событий Смуты с давними бедствиями Руси).

В-третьих, основные редакции Повести читаются в рукописных сборниках как агиографических тематических ансамблей, так и воинских (разных типов). В XVII в. новые редакции Повести о разорении Рязани включались составителями (в зависимости от направления редакторских изменений) в сборники агиографических или воинских (по преимуществу) произведений. И если «цикл» не вполне корректное понятие применительно к нашему материалу, то предложенное Д. С. Лихачевым понятие «тематических ансамблей» представляется вполне приемлемым.

Список литературы

Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 418—446.

Горский А. А. «Повесть об убении Батгя» и русская литературы 70-х гг. XV в. // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 191—221.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X—начала XV века. М., 1995. 272 с.

Дынник В. Цикл // Литературная энциклопедия. Словарь литературоведческих терминов. В 2 т. М.; Л., 1925. Т. 2. Стб. 1083.

Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник ЛГУ. Сер. Язык и литература. 1983. № 20. С. 50—55.

⁴¹ См.: РНБ, Q.XVII.209, РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 712, РГБ, ф. 178 (собр. Музейное), лицевой, № 8468, ГИМ, собр. Музейское, № 2323, РНБ, собр. Погодина, № 1936.

Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в Хронографической редакции XVI в. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 156—171.

Евсеева-Лобакова И. А. «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: К вопросу о времени и принципах переработки текста источника // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377.

Карбасова Т. Б., Милютенко Н. И. Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодору Черниговским // ТОДРЛ. СПб., 2019. Т. 66. С. 197—233.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М., 2001. 488 с.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. 312 с.

Комарович В. Л. К литературной истории Повести о Николае Зарайском // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 57—72.

Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 2. С. 113—123; № 3. С. 112—129; № 4. С. 98—113; 2003. № 1. С. 112—118; № 2. С. 127—133; № 3. С. 112—130; № 4. С. 100—122.

Лихачев Д. С. Величие древней литературы // ПЛДР. XI—начало XII века. М., 1978.

Лихачев Д. С. Повести о Николае Зарайском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—281.

Лобакова И. А. Воинское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в. (на материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыем») // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 297—303.

Лобакова И. А. Заметки по текстологии «Повестей о Николае Зарайском»: (Отклик на концепцию Б. М. Клосса) // Русская агиография: Исследование. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 761—783.

Лобакова И. А. «Коломенские чудеса» в составе Зарайского цикла // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна, 2009. С. 230—243.

Лобакова И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 379—389.

Лобакова И. А. Риторическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: К вопросу о принципах переработки воинского повествования в конце XVII века // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 270—282.

Мазуров А. Б. Средневековая Коломна в XIV—XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001. 542 с.

Майоров А. В. К вопросу об исторической основе и источниках «Повести об убиении Батыея» // Средневековая Русь: Проблемы политической истории и источниковедения. М., 2014. С. 105—146.

Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII—XVIII вв.: Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. 400 с.

Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV—первой половины XVI в.: Летописные подборки рукописи Погодина 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 161—164.

Поппэ А. К начальной истории культа св. Николая Зарайского // Essays in Honor of A. A. Zimin / Ed. D. Waugh. Colambus, 1985. P. 289—304.

Сапогов В. А. Цикл // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. М., 1975. Т. 9. С. 398—399.

Святой Николай Мирликийский в произведениях XII—XIX столетий из собрания Русского музея: Альманах. СПб., 2006. Вып. 132. 248 с.

Шалина И. А. Богоматерь Эфесская — Полоцкая — Корсунская — Торопецкая: Исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 200—251.

References

- Bobrov A. G., Prohorov G. M., Semjachko S. A.* Imitacija nauki // TODRL. SPb., 2003. T. 53. S. 418—446.
- Gorskij A. A.* «Povest' ob ubienii Battyja» i russkaja literatury 70-h gg. XV v. // Srednevekovaja Rus'. M., 2001. Vyp. 3. S. 191—221.
- Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja. Katalog sobranija. T. 1. Drevnerusskoj iskusstvo X—nachala XV veka. M., 1995. — 272 s.
- Dynnik V.* Cikl // Literaturnaja enciklopedija. Slovar' literaturovedcheskih terminov. V. 2 t. M.; L., 1925. T. 2. Stb. 1083.
- Evseeva I. A.* «Povest' o razorenii Rjazani Batyem» v sostave tematiceskogo cikla o tatarskom nashestvii v Russkom Vremennike i Hronografe 1599 g. // Vestnik LGU. Serija Jazyk i literatura. 1983/ № 20. S. 50—55.
- Evseeva I. A.* «Povest' o razorenii Rjazani Batyem» v Hronograficheskoj redakcii XVI v. // Drevnerusskaja literatura. Istochnikovedenie. L., 1984. S. 156—171.
- Evseeva-Lobakova I. A.* «Streleckaja» (Pskovskaja) redakcija «Povesti o razorenii Rjazani Batyem» : K voprosu o vremeni i principah pererabotki teksta istochnika // TODRL. L., 1990. T. 44. S. 370—377.
- Karbasova T. B., Miljutenko N. I.* Pahomij Serb v rabote nad agiograficheskim ciklom, posvjashhennym Mihailu i Feodoru Chernigovskim // TODRL. SPb., 2019. T. 66. S. 197—233.
- Kloss B. M.* Izbrannye trudy. T. 2: Ocherki po istorii russkoj agiografii XIV—XVI vekov. Agiografija Moskvy, Tveri, Jaroslavlja, Suzdalja. Skazaniya o chudotvornyh ikonah. M., 2001. 488 s.
- Kloss B. M.* Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI—XVII vekov. M., 1980. 312 s.
- Komarovich V. L.* K literaturnoj istorii Povesti o Nikole Zarazskom // TODRL. M.; L., 1947. T. 5. S. 57—72.
- Kuchkin V. A.* Antiklissicizm // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. M., 2002. № 2. S. 113—123; № 3. S. 112—129; № 4. S. 98—113; 2003. № 1. S. 112—118; № 2. S. 127—133; № 3. S. 112—130; № 4. S. 100—122.
- Lihachev D. S.* Velichie drevnej literatury // PLDR. XI—nachalo XII veka. M., 1978.
- Lihachev D. S.* Povesti o Nikole Zarazskom // TODRL. M.; L., 1949. T. 7. S. 257—281.
- Lobakova I. A.* Voinskoe povestvovanie i agiograficheskaia tradicija v literature XVII v. (na materiale Rasprostranenoj redakcii «Povesti o razorenii Rjazani Batyem») // TODRL. SPb., 1993. T. 48. S. 297—303.
- Lobakova I. A.* Zametki po tekstologii «Povestej o Nikole Zarazskom» (Otklik na koncepciju B. M. Klossa) // Russkaja agiografija : Issledovanie. Publikacii. Polemika. SPb., 2005. S. 761—783.
- Lobakova I. A.* «Kolomenskie chudesa» v sostave Zarazskogo cikla // Kolomna i Kolomenskaja zemlja : Istorija i kul'tura. Kolomna, 2009. S. 230—243.
- Lobakova I. A.* «Povest' o razorenii Rjazani Batyem» v novyh redakcijah XVII v. // TODRL. SPb., 1992. T. 45. S. 379—389.
- Lobakova I. A.* Ritoricheskaja redakcija «Povesti o razorenii Rjazani Batyem» : K voprosu o principah pererabotki voinskogo povestvovanija v konce XVII veka // Ot Srednevekov'ja k Novomu vremeni : Sb. statej v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoj. M., 2006. S. 270—282.
- Mazurov A. B.* Srednevekovaja Kolomna v XIV—XVI vv. Kompleksnoe issledovanie regional'nyh aspektov stanovlenija edinogo russkogo gosudarstva. M., 2001. 542 s.
- Majorov A. V.* K voprosu ob istoricheskoj osnove i istochnikah «Povesti ob ubienii Battyja» // Srednevekovaja Rus' : Problemy politicheskoj istorii i istochnikovedenija. M., 2014. S. 105—146.
- Maljek E.* Razyskanija po russkoj literature XVII—XVIII vv. : Zabytye i maloizuchennye proizvedenija. SPb., 2008. 400 s.
- Novikova O. L.* Materialy dlja izuchenija russkogo letopisanija konca XV—pervoj poloviny XVI v. : Letopisnye podborki rukopisi Pogodina 1596 // Ocherki feodal'noj Rossii. M.; SPb., 2007. Vyp. 11. S. 161—164.

Poppe A. K nachal'noj istorii kul'ta sv. Nikoly Zarazskogo // Essays in Honor of A. A. Zimin / Ed. D. Waugh. Colambus, 1985. P. 289—304.

Sapogov V. A. Cikl // Kratkaja literaturnaja enciklopedija. V 9 t. M., 1975. T. 9. S. 398—399.

Svjatoj Nikolaj Mirlikijskij v proizvedenijah XII—XIX stoletij iz sobranija Russkogo muzeja : Al'manah. Vyp. 132. SPb., 2006. 248 s.

Shalina I. A. Bogomater' Jefesskaja — Polockaja — Korsunskaja — Toropeckaja : Istoricheskie imena i arhetip chudotvornoj ikony // Chudotvornaja ikona v Vizantii i Drevnej Rusi. M., 1996. S. 200—251.